

**Книги с
новогодним
настроением
для зимнего
чтения**

Новый год и Рождественские праздники — удивительная, сказочная пора, которую с нетерпением ждут взрослые и дети. Эти праздники по-настоящему дороги нам, ведь они возвращают нас в чудесное время детства, когда мы увлеченно наряжали ёлку, украшали комнаты, с нетерпением ожидая чуда...

Предпраздничные хлопоты в эти дни — это больше, чем традиции, это часть нашей жизни. И каждому из нас хочется, чтобы в праздничный вечер на огонек в наш дом заглянуло счастье, и, прониквшись уютом и теплом, осталось с нами навсегда.

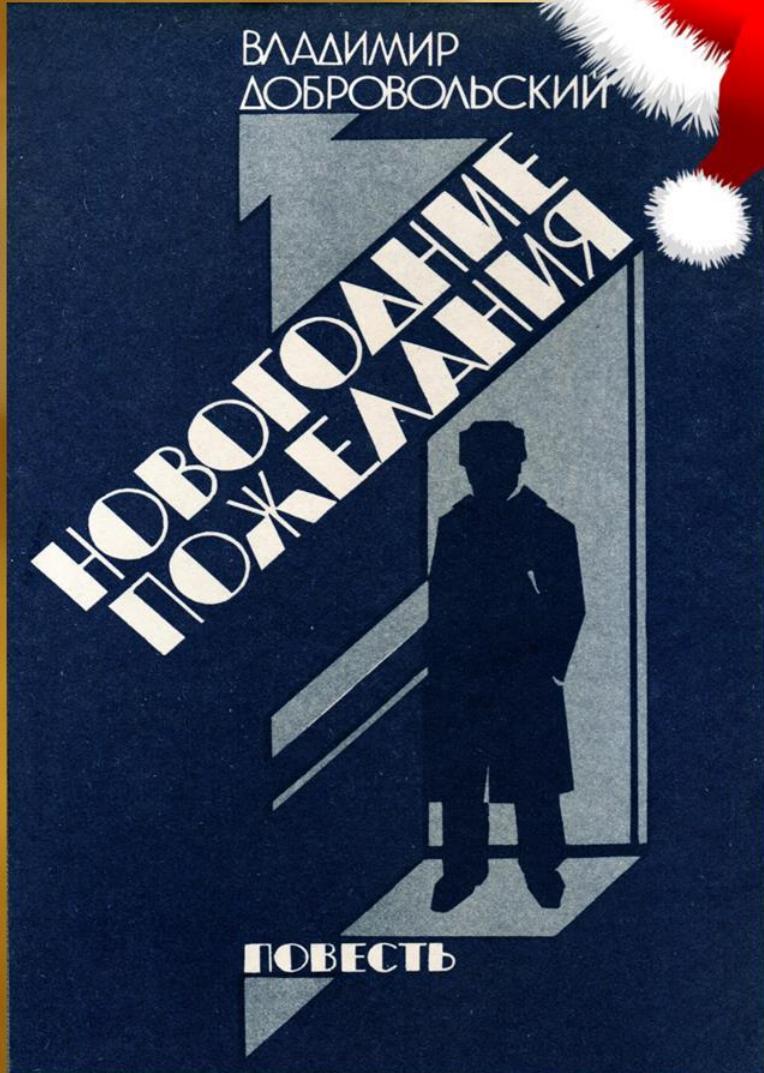
Предлагаем Вашему вниманию подборку зимних книг, наполненных теплом и волшебством.

«Рождество и Новый год — эти праздники, что всем вам сулят столь много чудесных невинных радостей, меня всякий раз гонят прочь из моей мирной кельи и ввергают в бурное бушующее море. Рождество! Этот праздник уже задолго до своего прихода манит меня приветным добрым светом. Я изнываю от нетерпения, дожидаясь этого дня, и становлюсь лучше, чище, чем был я весь долгий год, ни единой черной мысли не таится в моей груди, широко распахнутой навстречу поистине небесной радости, — я будто вновь превращаюсь в маленького мальчика, который вот-вот зальется от удовольствия звонким смехом».

Э. Т. А. Гофман «Приключения в Новогоднюю ночь»

«Листок в календаре — что первый, что последний — чистая условность, и воображаемый промежуток между ними — тоже, а мы, подумал Горошин, наделяем его магическим смыслом, находим в нем признаки зримого рубежа, через который перейти означает вступить в новую фазу своего бытия...»

«Волхвы, те, что принесли дары младенцу в яслях, были, как известно, мудрые, удивительно мудрые люди. Они то и завели моду делать рождественские подарки. И так как они были мудры, то и дары их были мудры, может быть, даже с оговоренным правом обмена в случае непригодности».

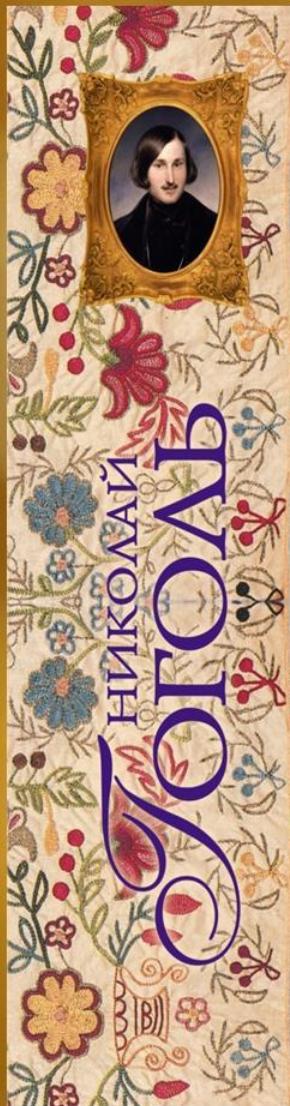
Владимир Одоевский

Новый год

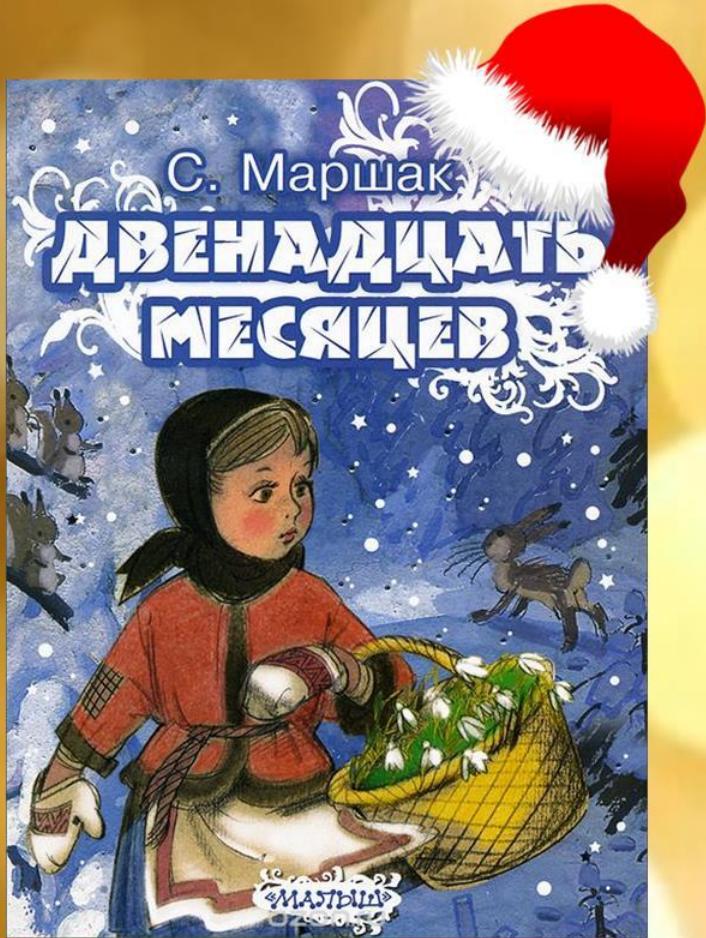

«Наша беседа перед Новым годом была полна этой пламенной, этой живой, юношеской жизни. Сколько прекрасных надежд! Сколько планов, перемешанных с тонкими аттическими эпиграммами против наших гонителей!.. Вячеслав был душою нашего общества: он нам преважно доказал, что Новый год непременно должно начать чем-нибудь дельным, сам в качестве поэта схватил лист бумаги и стал импровизировать стихи, а нам предложил каждому выбрать себе какую-нибудь дельную, важную работу, которой надлежало предаться в течение года. Предложение было принято с восторгом — и в этот день мы погрозились читателям несколькими системами философии, несколькими курсами математики, несколькими романами и некоторыми словарями».

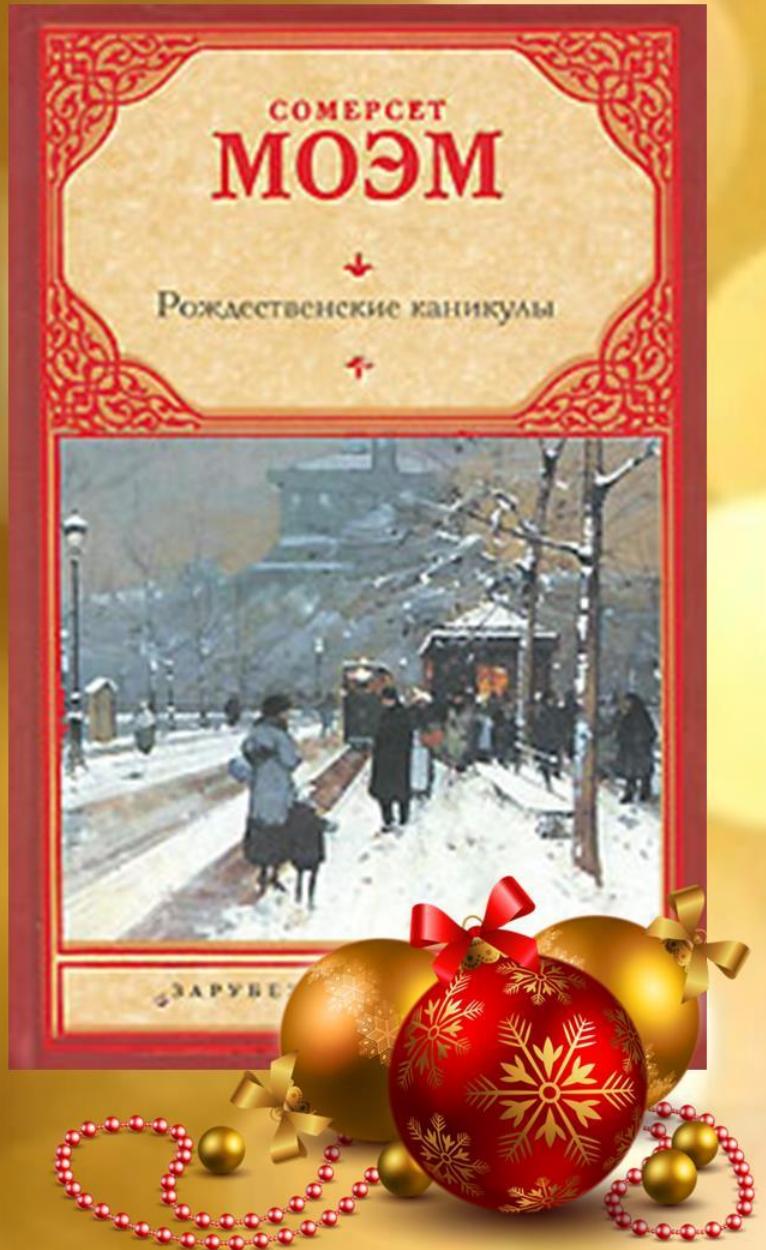
«Последний день перед Рождеством прошел. Зимняя, ясная ночь наступила. Глянули звезды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа. Морозило сильнее, чем с утра; но зато так было тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты».

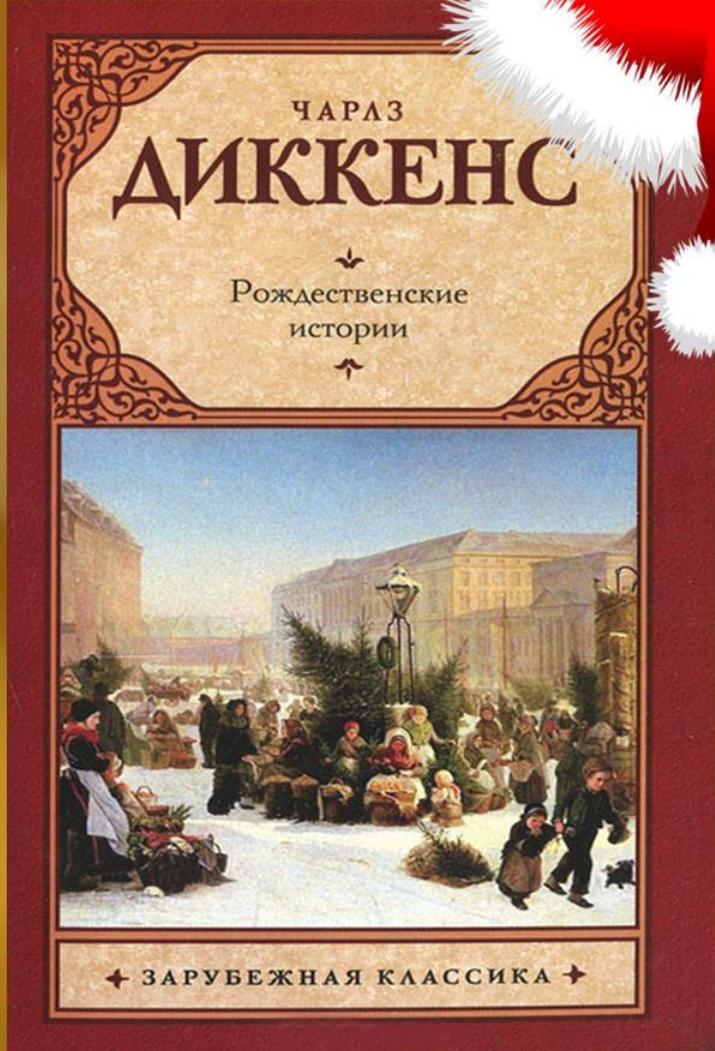

«Нынче день-то какой? Старому году конец, новому — начало. А я еще от деда своего слыхал, будто его дед ему рассказывал, что в этот день всякое на свете бывает — умей только подстеречь да подглядеть».

«Мне так стало одиноко. Все эти люди, они у себя на родине, и у них есть дом, завтра они будут праздновать Рождество со своими родными, с отцом и матерью, с детьми; некоторые, как вы, пришли просто послушать музыку, а некоторые — неверующие, но в те минуты их всех соединяло общее чувство; этот обряд они знали всю жизнь, его смысл у них в крови, каждое слово священника и каждое его движение им знакомо, и даже если умом они не веруют, благоговение, чувство тайны у них в крови, и они веруют в сердце свое; это часть воспоминаний о детстве, о садах, где они играли, о жизни на природе, о городских улицах. Это связывает их друг с другом, они становятся единым целым, и тайное чутье подсказывает им, что они родные друг другу».

«Новый год, Новый год. Повсюду
Новый год! На старый год уже
смотрели как на покойника;
имущество его распродавалось по
дешевке, как пожитки утонувшего
матроса на корабле. Он еще дышал,
а моды его уже стали
прошлогодними и шли за бесценок.
Сокровища его стали трухой по
сравнению с богатствами его не
рождённого преемника».

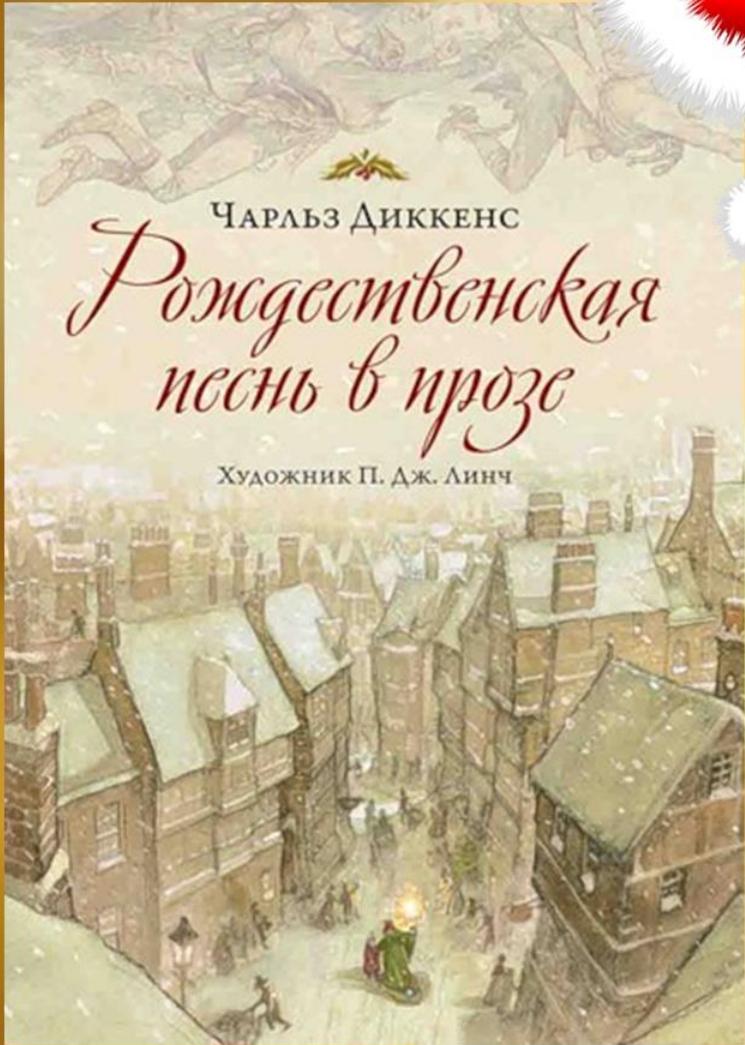

«О, какая елка! Да и не елка это, он и не видал еще таких деревьев! Где это он теперь: все блестит, все сияет и кругом все куколки, — но нет, это все мальчики и девочки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собой, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно».

«На Рождество, как вы утверждаете, повсюду воцаряются тиши, гладь да Божья благодать. Забыты старые распри, все недруги превращаются в друзей, хотя бы на время, забыв о вражде. И семьи — семьи, которые, возможно, целый год друг о друге и не вспоминали, — собираются вместе. В подобной ситуации, друг мой, почти наверняка возникает напряженность, разве я не прав? Люди, которые отнюдь не испытывают друг к другу симпатии, вынуждены держать себя в руках, да при этом еще и улыбаться. Вот и получается, что рождественская идиллия — это сплошное лицемерие — а все это вместе вызывает моральный дискомфорт».

«Это радостные дни — дни милосердия, доброты, всепрощения. Это единственные дни во всем календаре, когда люди, словно по молчаливому согласию, свободно раскрывают друг другу сердца и видят в своих близких, — даже в неимущих и обездоленных, — таких же людей, как они сами, бредущих одной с ними дорогой к могиле, а не каких-то существ иной породы, которым подобает идти другим путем».

«...в эту самую ночь Спаситель родился... Великая эта ночь... Нашему рассудку и не понять... И как ежели подумаешь, что родился он в бедности, пострадал за бездольных людей и принял смерть на кресте, так наши-то все горя ничего не стоят... ни одной полушки!... Да, братцы, великая эта ночь».

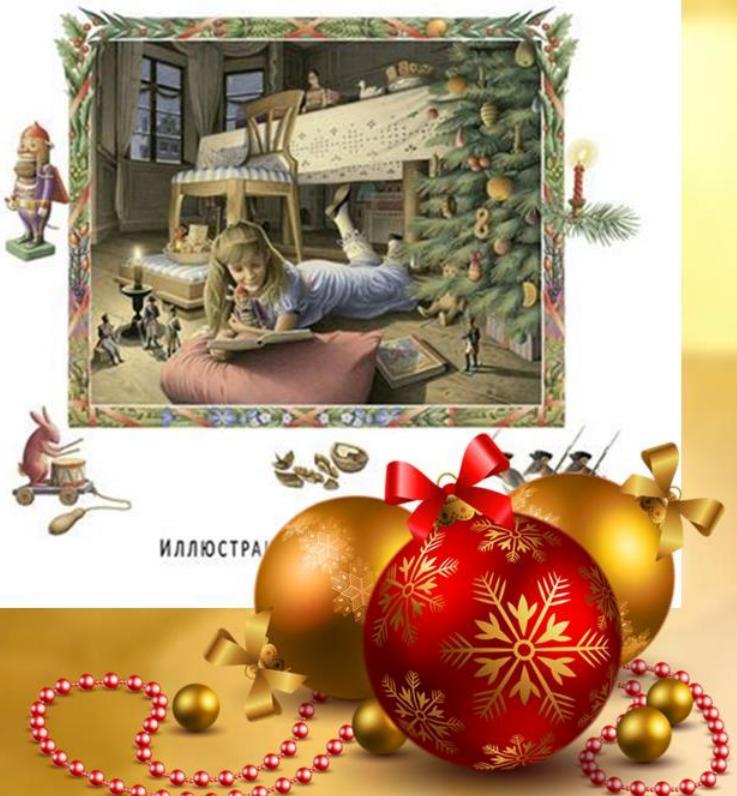
К. Станюкович «Рождественская ночь»

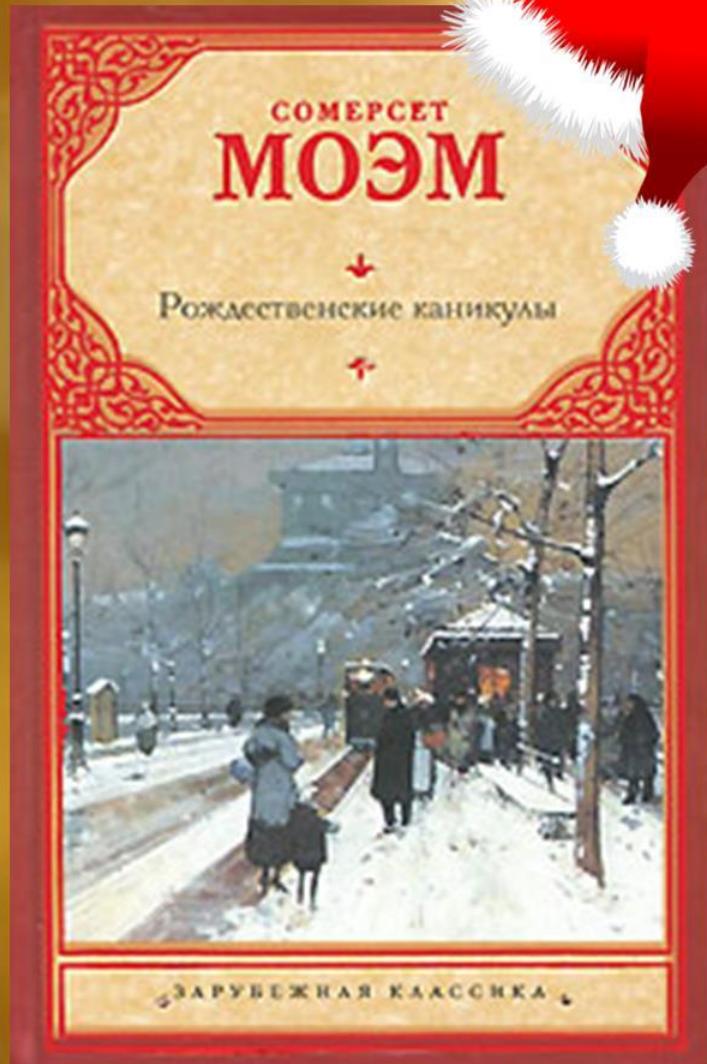
Э. Т. А. ГОФМАН

ЩЕЛКУНЧИК

и Мышиный король

«Дети отлично знали, что родители накупили им всяких чудесных подарков и сейчас расставляют их на столе, но в то же время они не сомневались, что добрый младенец Христос осиял все своими ласковыми и кроткими глазами и что рождественские подарки, словно тронутые его благостной рукой, доставляют больше радости, чем все другие. Про это напомнила детям, которые без конца шушукались об ожидаемых подарках, старшая сестра Луиза, прибавив, что младенец Христос всегда направляет руку родителей, и детям дарят то, что доставляет им истинную радость и удовольствие; а об этом он знает гораздо лучше самих детей, которые поэтому не должны ни о чём ни думать, ни гадать, а спокойно и послушно ждать, что им подарят».

«Я чувствовала, ничто, в сущности, не имеет значения, ведь все проходит. Терпение! Терпение! Вот чему я там научилась. И я чувствовала, несмотря на все несчастья, ужас, жестокость мира, существует нечто такое, что помогает все вынести, нечто куда значительнее и важнее всех бед и тягот — дух человеческий и творимая им красота».

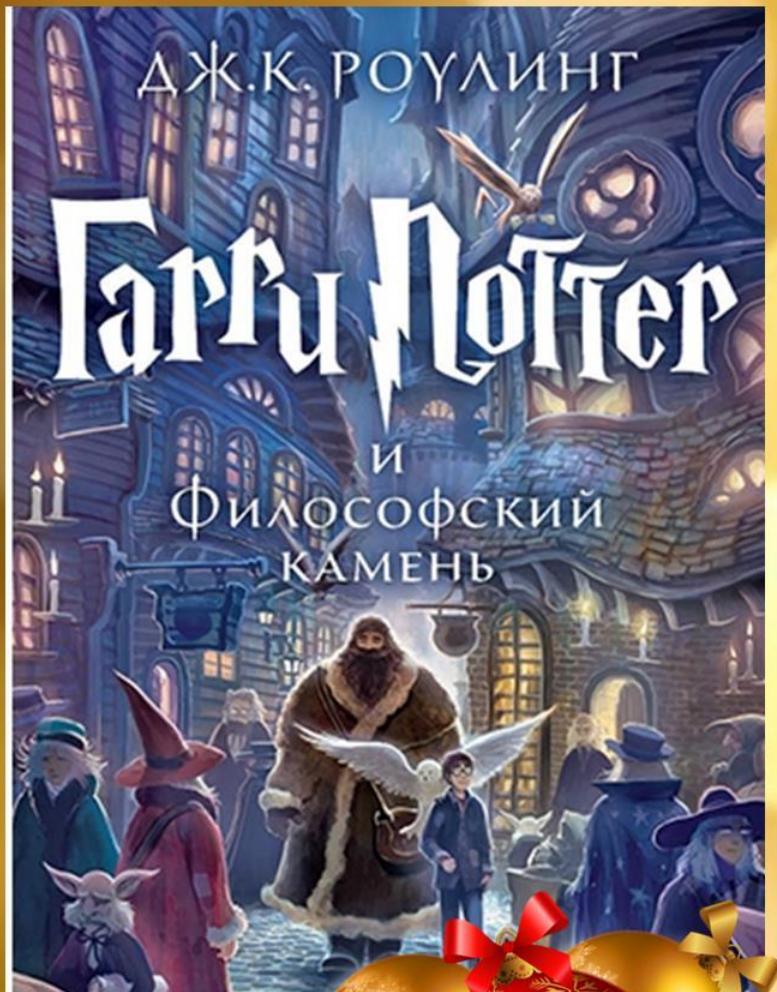

А.И.Куприн
**Чудесный
доктор**

«Тут было тихо и торжественно. Деревья, окутанные в свои белые ризы, дремали в неподвижном величии. Иногда с верхней ветки срывался кусок снега, и слышно было, как он шуршал, падая и цепляясь за другие ветви. Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад, вдруг пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия, такой же тишины».

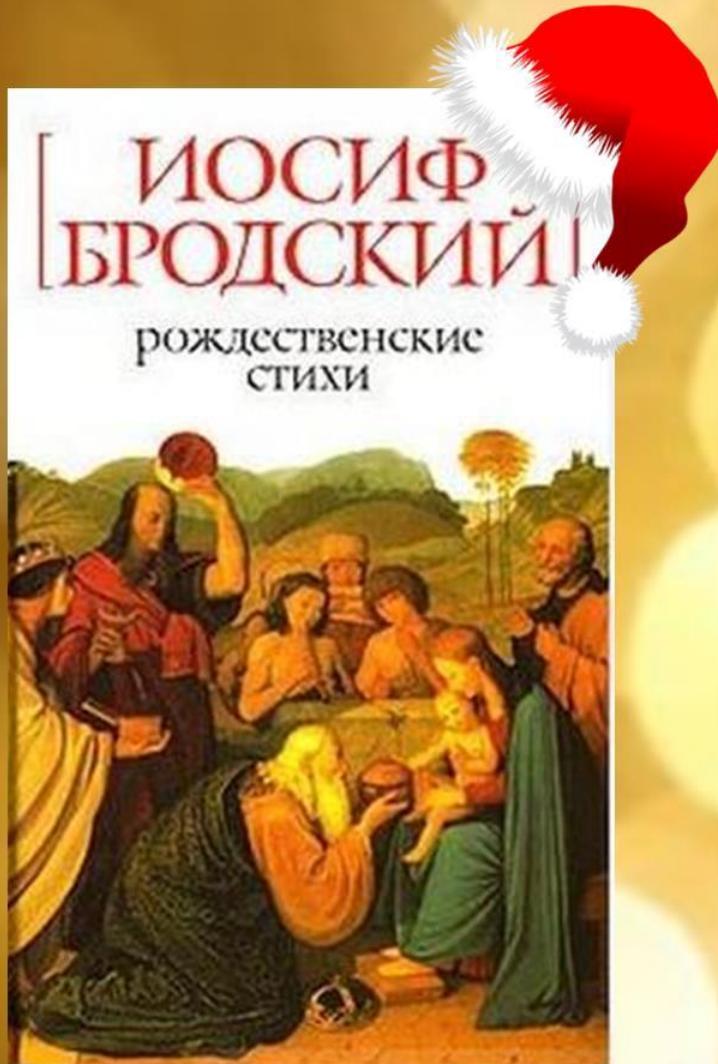

«У Гарри в жизни не было такого рождественского пира. На столе красовались сотни жирных жареных индеек, горы жареного и вареного картофеля, десятки мисок с жареным зеленым горошком и соусников, полных мясной и клюквенной подливки, — и башни из волшебных хлопушек Эти фантастические хлопушки не имели ничего общего с теми, которые производили маглы. Дурсли обычно покупали эти жалкие подобия, на которых сверху было надето нечто вроде убогой бумажной шляпы, а внутри обязательно лежала маленькая пластмассовая игрушка. Хлопушка же, которую опробовали они с Фредом, не просто хлопнула, но взорвалась с пушечным грохотом и, окутав их густым синим дымом, выплюнула из себя контр-адмиральскую фуражку и несколько живых белых мышей».

«Некоторые из осколков зеркала были не больше песчинки, они разлетелись по белу свету, попадали, случалось, людям в глаза, и так там и оставались. Человек с таким осколком в глазу начинал видеть всё навыворот или замечать в каждой вещи одни лишь дурные стороны, — ведь каждый осколок сохранял свойство, которым отличалось самое зеркало. Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было хуже всего: сердце превращалось в кусок льда».

Спаситель родился в лютую стужу.
В пустыне пылали пастушки костры.
Буран бушевал и вымывал душу
из бедных царей, доставлявших дары.
Верблюды вздымали лохматые ноги.
Выл ветер.

Звезда, пламенея в ночи,
смотрела, как трех караванов дороги
сходились в пещеру Христа, как лучи.

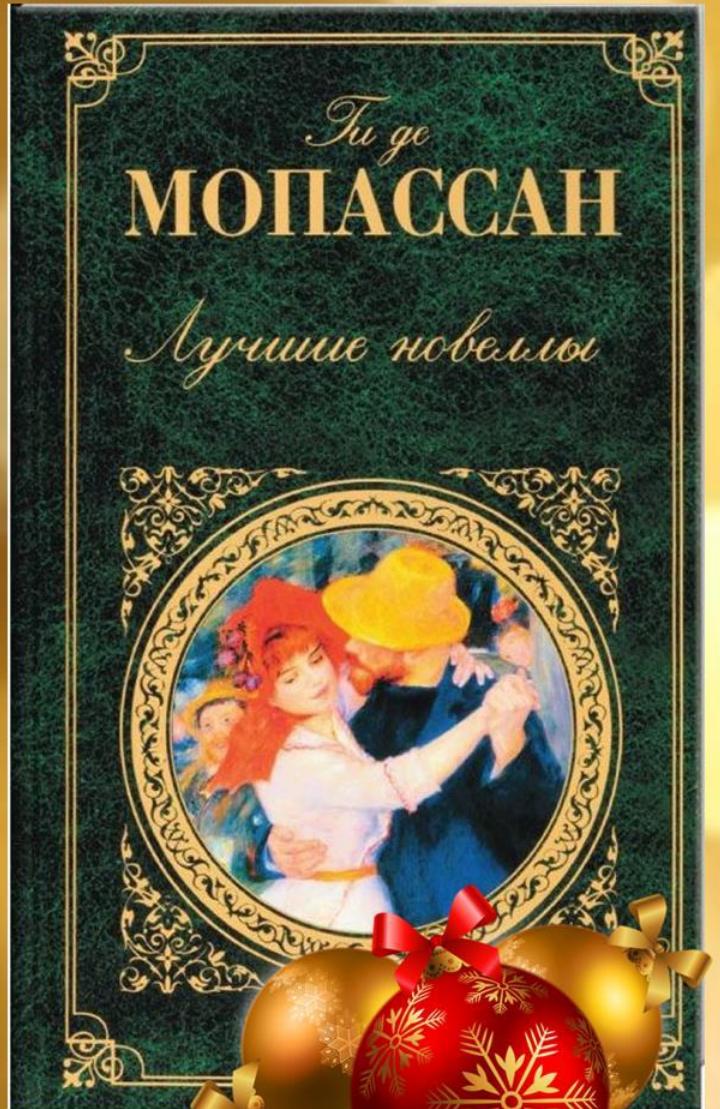
Рождество 1963 года

«Снежинки одна за другой ложились на его теплый нос. Он ловил их лапой, чтобы хоть на миг восхититься их красотой, он задирал голову и смотрел, как они опускаются на него; они были мягче и легче пуха, и их становилось все больше и больше. «Так вот как, оказывается, это бывает, — подумал Муми-тролль, — а я-то считал, что снег растет снизу, из земли».

«Сильный мороз колол лицо, и от него слезились глаза. Воздух был такой студеный, что перехватывало дыхание и пересыхало в горле. Глубокое, ясное и суровое небо было усеяно звездами, они словно побледнели от мороза и мерцали не как огоньки, а словно сверкающие льдинки, словно блестящие хрусталики. Вдали, по звонкой, сухой и гулкой, как медь, земле звенели крестьянские сабо, а кругом повсюду звякали маленькие деревенские колокола, посыпая свои жидкие и словно тоже зябкие звуки в стынувший простор ночи».

«Большая елка посреди комнаты была увешана золотыми и серебряными яблоками, а на всех ветках, словно цветы или бутоны, росли обсахаренные орехи, пестрые конфеты и вообще всякие сласти. Но больше всего украшали чудесное дерево сотни маленьких свечек, которые, как звездочки, сверкали в густой зелени, и елка, залитая огнями и озарявшая все вокруг, так и манила сорвать растущие на ней цветы и плоды. Вокруг дерева все пестрело и сияло. И чего там только не было! Не знаю, кому под силу это описать!..»

«Митиль. Сегодня рождество, да?..

Тильтиль. Нет, не сегодня, а завтра. Только в нынешнем году святочный дед ничего нам не принесет...

Митиль. Почему?..

Тильтиль. Мама говорила, что она не успела сходить за ним в город... Он придет к нам на будущий год...

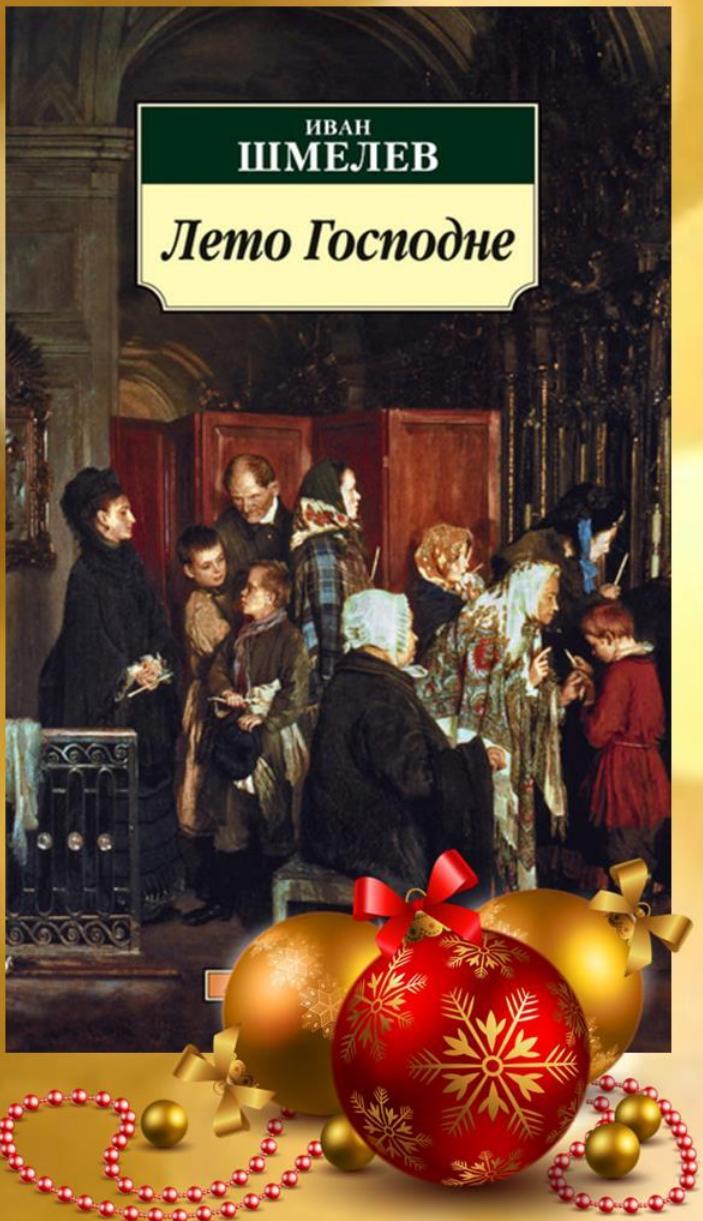
Митиль. А долго ждать до будущего года?..

Тильтиль. Порядочно... Сегодня ночью он придет к богатым детям...»

«Пусть среди более поздних утех и забав, нередко столь же праздных, но менее чистых, перед нами, вовек неизменные, маячат видения, что нам являлись, бывало, под милые старые рождественские песни, под мягкую вечернюю музыку. Среди светской суэты рождественских праздников пусть по-прежнему, в неизменном обличии, стоят перед нами те образы, что в детстве воплощали для меня добро. В каждом светлом представлении и помысле, порожденном этой порой, та яркая звезда, что встала над бедною крышей, да будет звездою всего христианского мира!»

ИВАН
ШМЕЛЕВ

Лето Господне

«В Сочельник, под Рождество, — бывало, до звезды не ели. Кутью варили, из пшеницы, с медом; взвар — из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образа, на сено. Почему?.. А будто —дар Христу. Ну... будто Он на сене, в яслях. Бывало, ждешь звезды, протрешь все стекла. На стеклах лед, с мороза. Вот, брат, красота-то!.. Елочки на них, разводы, как кружевное. Ноготком протрешь — звезды не видно? Видно! Первая звезда, а вон — другая...»

Шмелев И. С. Рождество

«Большая елка посреди комнаты была увешана золотыми и серебряными яблоками, а на всех ветках, словно цветы или бутоны, росли обсахаренные орехи, пестрые конфеты и вообще всякие сладости. Но больше всего украшали чудесное дерево сотни маленьких свечек, которые, как звездочки, сверкали в густой зелени, и елка, залитая огнями и озарявшая все вокруг, так и манила сорвать растущие на ней цветы и плоды. Вокруг дерева все пестрело и сияло».

Александр
Брежнев

СНЕГ НА РОЖДЕСТВО

«О, как мне нравилось встречать Новый год на нашем пруду! Жители поселка не меньше меня любили этот праздник. А порой даже казалось, что самыми лучшими минутами в жизни наших селян были те, которые они проводили в предновогоднюю ночь на пруду. Какая-то необыкновенная радость читалось в их лицах. Полностью в этот день раскрепостившись, они были так просты и так нежны, что Никифоров, удивляясь говорил: «Ну разве это взрослые люди, это же детский сад».

*Поздравляем с Новым Годом
и Рождеством Христовым!*

Приходи к нам в библиотеку, читатель,
протяни руку к книжной полке, и пусть
литературный мир откроется перед
тобой!

С представленными в презентации изданиями Вы поможете
познакомится в библиотеке НТУ «ХПИ». Детальная информация о
месте нахождения книг в электронному каталоге библиотеки на
сайте <http://library.kpi.kharkov.ua/>

